

Глава 1404 Небо и Земля.

Лу Чжоу не в первый раз приходил в неизвестную землю и имел базовое представление о ней. Окружающая среда была суровой, энергия хаотичной, здесь было много свирепых зверей, а также деформированные племена. Условия жизни здесь плохо подходили для людей, но свирепые звери процветали в подобной среде. Здесь круглый год не было солнечного света, и было холодно. Обычные люди не могли здесь выжить, а культиваторы ходили по тонкому льду.

Все это время Лу Чжоу считал, что Великая Пустота находится где-то в сердце неизвестной земли, скрытая древней формацией. Он не ожидал, что Великая Пустота находится в небе и скрывается у всех на виду.

— Она действительно в небе, — произнес он.

— Вот почему я привел тебя посмотреть на Столпы Разрушения. Они поддерживают не землю, а Великую Пустоту.

Слова Чэнь Фу были поистине шокирующими.

Когда Лу Чжоу впервые вошел в Столп Разрушения, он задался вопросом, есть ли там вершина, а если есть, то куда она ведет? Теперь он получил ответ.

Из-за нарушения равновесия туман был еще гуще, чем обычно.

Лу Чжоу спросил:

— Тебя искали люди из Великой Пустоты?

Чэнь Фу завел руки за спину и кивнул.

— Посланник из Великой Пустоты однажды хотел доставить меня в Великую Пустоту. Однако, что бы случилось с Великим Ханем, если бы я ушел? Мир нелегко достался Великому Ханю. В случае моего ухода наступил бы хаос и пролились реки крови.

Лу Чжоу произнес:

— Ты не должен думать о себе слишком высоко. В этом мире нет ничего такого, что нельзя было бы отпустить. Если бы ты ушел, ситуация в Великом Хане действительно изменилась бы. Однако мир в конечном итоге пришел бы к другой форме. Ты просто не хочешь никаких перемен.

Лу Чжоу пришел к этому выводу, применив силу бесконечной дедукции.

Чэнь Фу не стал опровергать его слова — у него не было на это сил. Более того, Лу Чжоу был прав. Он не любил перемены. Не то чтобы он никогда не задумывался о себе.

Лу Чжоу продолжил:

— Кроме того, у тебя все еще есть десять великих учеников.

Чэнь Фу усмехнулся и спросил:

— Помнится, ты говорил, что у тебя тоже есть ученики. Можешь ли ты гарантировать их абсолютную верность?

Чэнь Фу ответил Лу Чжоу тем же вопросом.

Услышав этот вопрос, Лу Чжоу расслабился. В конце концов, он уже сталкивался с предательством своих учеников.

— Нет, — покачал головой он.

— Ты очень откровенен. Я согласен с тобой, — произнес Чэнь Фу. — Они просто боятся моей силы.

Эти слова напомнили Лу Чжоу о Цзи Тяньдао до его перехода в новый мир. Похоже, его ситуация была аналогична ситуации Чэня Фу.

С определенной точки зрения, сила и страх действительно могли управлять людьми, но если зайти слишком далеко, то они становились неэффективными. Как только сила и страх исчезнут, начнется обратная реакция.

По сравнению с Цзи Тяньдао, Чэнь Фу повезло больше. Он всегда стоял на вершине, и никто не мог его покорить. Однако сейчас он столкнулся с той же проблемой, что и Цзи Тяньдао: их ждала неминуемая смерть.

История часто повторялась.

Лу Чжоу посмотрел на Чэня Фу и спросил:

— Что ты собираешься делать?

Чэнь Фу рассмеялся и спокойно ответил:

— Возможно, ты прав. Пришло время перемен.

Лу Чжоу кивнул. На самом деле, с того момента, как он встретил Чэня Фу, он не мог определить, друг он или враг. Человеческое сердце было непредсказуемым, в конце концов.

Учитывая статус Чэня Фу как Святого, Лу Чжоу мог не увидеть Чэня Фу или даже сразиться с ним. Кроме того, на этом пути было так много препятствий. К счастью, в конце концов все закончилось благополучно.

Судя по всему, Чэнь Фу оказался не таким уж холодным и неприступным, как он себе представлял.

У каждого человека есть плохие черты характера. Им не нравилось то, что давалось даром, они предпочитали то, что требовало усилий для получения. Это было похоже на погоню за женщинами. Хороший парень часто не получал желанную женщину, в то время как у подонка не было в них недостатка.

Лу Чжоу вздохнул и произнес:

— Как и у тебя, у меня есть десять великих учеников — все они выдающиеся. В прошлом они подчинялись мне из-за моей силы и ждали, когда я приближусь к концу своей жизни. Некоторые из них даже жаждали заполучить мое оружие, методы культивации и сокровища. В какой-то момент весь мир культивации объединил усилия, чтобы подавить меня.

Эти слова были сказаны очень непринужденно, но Чэнь Фу обладал эмпатией. Только учитель мог понять, насколько это трагично, когда ученики, которых он обучал, предают его. Независимо от того, был ли это праведный путь или нет, убийство своего учителя было поистине ужасным поступком.

Чэнь Фу с любопытством спросил:

— Что случилось после этого?

— Мне посчастливилось прорваться через стадию Восьми Соединенных Меридианов и стать первым человеком, прорастившим девятый лепесток в Великом Яне. Я также первым прорастил десятый лепесток, вошел в стадию Вихря Тысячи Сфер и стал великим почтенным мастером, — ответил Лу Чжоу.

— Ты строго наказал учеников, которые тебя предали? — Чэнь Фу не интересовало славное прошлое Лу Чжоу.

Лу Чжоу покачал головой и медленно произнес:

— Учителя должны передавать свои знания и разрешать путаницу. Учитель на день — отец на всю жизнь. Даже тигр не станет пожирать своих детенышей, не говоря уже о людях. После того случая я часто размышлял о том, почему так произошло.

— И к какому ты пришел выводу?

— Это правда, что применение силы может заставить людей покориться, но не может завоевать их сердца, — тихим голосом произнес Лу Чжоу.

Чэнь Фу молча смотрел на клубящийся туман. Через некоторое время он спросил:

— Как у тебя сейчас с ними отношения?

— Тебе придется спросить об этом у них, — ответил Лу Чжоу.

Чэнь Фу не ожидал такого ответа. Он мог сказать, что Лу Чжоу заботится о своих учениках. Будь то поиски свитка воскрешения, слова или действия, все это говорило о заботе Лу Чжоу. Более того, Лу Чжоу не винил своих учеников, рассказывая о своем прошлом. Лу Чжоу размышлял о себе.

Не было учеников, которых нельзя было научить, были только учителя, которые отказывались от своих учеников.

Чэнь Фу вздохнул. Жаль, что у него осталось мало времени. Он отбросил отвлекающие мысли и произнес:

— Если будет такая возможность, приведи их на гору Осенней Росы, чтобы они могли обсудить Дао с моими учениками.

— ? — Лу Чжоу.

— Хорошо дать им возможность увидеть мир, чтобы они могли научиться восполнять свои недостатки. Более того, мне интересно, каких учеников ты обучил, — пояснил Чэнь Фу.

— ...

Лу Чжоу ответил:

— Подожди, пока я найду свиток воскрешения.

Чэнь Фу кивнул.

— Хорошо.

Лу Чжоу указал на туман и спросил:

— Ты сказал, что Великая Пустота находится в небе, верно?

Чэнь Фу снова кивнул.

Лу Чжоу торжественно произнес:

— Тогда я поднимусь на небо, чтобы взглянуть!

Как только голос Лу Чжоу затих, он сделал то, что потрясло Чэнь Фу. Он устремился в туман, как выпущенная стрела.

— Стой! — воскликнул Чэнь Фу.

Лу Чжоу проигнорировал его и пролетел мимо тумана.

Черный туман затуманивал зрение, не позволяя хорошо рассмотреть окружающую обстановку. Лу Чжоу произнес мантры силы зрения и силы обоняния, продолжая лететь сквозь туман. Он обернулся. Казалось, что он провалился в бесконечное черное море. Даже с силой зрения его зрение было лишь немного яснее.

Лу Чжоу продолжал применять свою великую технику, перемещаясь в тумане.

Он вдруг вспомнил Нин Ваньцина из Совета Белой Башни. В такой обстановке, что толку от зрения? Иногда другие органы чувств могут быть полезнее глаз. Придя к подобному выводу, он отключил силу зрения и продолжил полет.

Лу Чжоу не знал, как долго и как высоко он летел. Он постепенно замедлил скорость, когда почувствовал, что жизненной энергии становится все меньше. В этот момент он не мог не усомниться в словах Чэня Фу. Как высоко в тумане скрывалась Великая Пустота? Была ли она выше небес?

Шух!

Внезапно Лу Чжоу услышал резкий порыв ветра. Вслед за этим он увидел пару хлопающих черных крыльев, а затем большое черное существо, казавшееся огромным, как само небо,

издало низкий крик.

<http://tl.rulate.ru/book/42765/2722661>